MOKSLO KALBOS KULTŪROS IR TERMINOLOGIJOS PROBLEMOS

LIETUVIŲ KALBOTYROS KLAUSIMAI, XXIV(1985)

РИТА ШЯПЯТИТЕ

ПРОЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕПРОИЗВОДНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЛИТОВСКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье содержится попытка показать на материале определенного набора лексем и их лексико-семантических вариантов, которыми оказались непроизводные прилагательные (НП) литовского языка, как некоторые особенности значения слова находят отражение в тексте. При этом релевантным является то, что исследуемые единицы принадлежат к классу прилагательных, этот класс слов обладает специфической семантикой по отношению к другим классам (напр., существительным) [1].

2.1. Прежде чем перейти к изложению результатов анализа, который проводился в основном на иллюстративном материале, представленном в словаре литовского языка [2] и его картотеке, кратко остановимся на содержании термина «текст» и на том, что понимается нами под «особенностями» семантики НП как представителей класса прилагательных.

2.2. Термин «текст» мы используем в смысле единичного высказывания. Последнее, в свою очередь, рассматривается нами как коммуникативно заданное предложение. Таким образом, под текстом понимается отрезок речи любой длины, содержащий предикативность как условие предложения. Такими текстами можно считать иллюстративные примеры, даваемые в LKŽ, записанные в большинстве случаев с устной речи информантов.

2.2.1. Вышеизложенное может создать впечатление, что использование термина «текст» в данной статье не оправдано, поскольку в ней будет говориться о высказывании, предложении. В современной лингвистике под «текстом» понимаются речевые произведения большой протяженности, а высказыванию часто отводится довольно скромное место (часть дискурса или сверхфразового единства как элемента текста). Такое понимание высказывания характерно для многих исследователей, занимающихся лингвистикой текста, наукой, которая пытается установить свя-

[1] См.: Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков).— М., 1978, с. 3—28; Арутюнова Н. Д. Коммуникативная функция и значение слова.— НДВШ, Филол. науки, 1973, № 3, с. 42—52.

[2] Lietuvių kalbos žodynas.— V., 1956—1981, t. 1—12. (Сокращение, LKŽ).

зи, объединяющие сверхфразовые единства в целостный текст[3]. Но существует и другое мнение, согласно которому текстообразующие закономерности могут быть обнаружены и в линейной последовательности слов, равной высказыванию[4]. Предполагается[5], что одним из подобных текстообразующих факторов является значение слова (как центральной единицы языка) и что оно влияет на текст в объеме высказывания, в котором слово употреблено. Исходя из того, что единичное высказывание можно рассматривать в качестве минимального текста, мы считаем, что замещение термина «высказывание» термином «текст» не является невозможным. Термин «текст» удобнее — он более краток и по своей этимологии (textum) как бы указывает на переплетение значений слов в их линейной последовательности.

2.3. Что представляют собой особенности значения прилагательного, влияющие, по предположению, на оформление текста? В качестве таких особенностей нами рассматриваются следующие семантические признаки, входящие в семантическую структуру значения прилагательного: качественность/относительность, оценочность/нейтральность, мотивированность[6]/немотивированность, определенность/неопределенность. Выделение вышеуказанных признаков носит гипотетический характер; по всей вероятности, на оформление текста влияют и такие семантические признаки прилагательного, которые относятся к низшему рангу семантики, т. е. к более конкретным признакам (цвет/свет, напр.: *juodas* «черный» и *juodas* «темный»; ингерентность/приобретенность, напр.: *gražus* «красивый», *sausas* «сухой», *sūrus* «соленый» и *sausas* «сухой, высохший», *šlapias* «мокрый», *drėgnas* «влажный»). На данном этапе исследования семантики прилагательных литовского языка мы не ставим перед собою в качестве цели установление этих признаков. Что касается трех вышеуказанных бинарных признаков, то их отражение в тексте несомненно. Попытаемся это показать на примерах НП литовского языка.

2.3.1. Принимаем лексикоцентрический[7] подход к лексическому значению, т. е. считаем, что слово наделено значением до вхождения в текст. При трактовке значения как функциональной единицы[8] снимается

---

[3] См., напр., сборник статей: Аспекты общей и частной лингвистической теории текста.— М., 1982.

[4] См.: Николаева Т. М. О функциональных категориях линейной грамматики.— В кн.: Синтаксис текста. М., 1979, с. 38.

[5] «Смысловые отношения, передаваемые связью элементов текста, могут корреспондировать сложным образом ингерентным значениям слов, составляющих предложения» (Николаева Т. М. Актуальное членение — категория грамматики текста.— ВЯ, 1972, № 2, с. 53).

[6] Под мотивированностью понимается признак вторичности значения по отношению к прямому (главному) значению.

[7] См.: Медникова Э. М. Значение слова и методы его описания.— М., 1974, с. 6—11.

[8] Киселева Л. А. Коммуникативные языковые функции и семантическое строение словесного значения.— В кн.: Проблемы семантики. М., 1974, с. 66 и сл.

противопоставление (сугубо) лексических[9], грамматических и коннотативных (прагматических) семантических признаков, учет их в равной мере важен для описания значения слова. Таким образом, качественность и относительность как грамматические[10] признаки, оценочность и нейтральность как прагматические на равных правах с информативными[11] признаками можно считать составными семантической структуры значения прилагательного, структуры, существующей до ее реализации в речи. Вышеуказанные бинарные признаки оппозитивны — в структуре, содержащей признак качественности, отсутствует признак относительности и т. д. Взаимоотношение перечисленных признаков значения прилагательного не совсем ясно; известно только, что признаку мотивированности часто (не всегда) сопутствует признак оценочности (напр., *minkštas* «мягкий» — «перенос. + и это плохо»). Принято считать[12], что метафорическое (мотивированное) значение относительного прилагательного является его окачествлением (напр., *auksinis žiedas* «золотое кольцо» и *auksinis žmogus* «золотой человек»). Нам это кажется спорным, поскольку при таком окачествлении прилагательное не наделяется грамматическими свойствами качественного прилагательного.

2.3.2. В работах, посвященных исследованию семантики прилагательных, подчеркивается сопряженность значения прилагательного и значения имени, с которым оно соединяется. В лексикографии список значений прилагательного устанавливается с учетом разницы имен, сочетающихся с прилагательным. Несомненно, что в тексте происходит семантическое согласование прилагательного с именем. Является ли это результатом осмысления при понимании сочетания прилагательного и имени или же подвижностью семантической структуры прилагательного — таким вопросом в данной статье мы не задаемся, отвлекаясь, насколько это возможно, от значения имен.

3.1. Перейдем к изложению результатов анализа. Во-первых, остановимся на том, как проявляется в тексте качественность/относительность прилагательного[13].

3.2 Деление всех прилагательных на качественные и относительные является наиболее привычной, общепринятой[14] семантической их классификацией. Так как провести ее, опираясь на лексическое значение[15] прилагательного, не всегда удается, в качестве дополнительных крите-

---

[9] См.: Киселева Л. А. Указ. соч., с. 66.

[10] Такое понимание традиционно. С этими признаками тесно связано образование форм прилагательного.

[11] Здесь имеются в виду те семантические признаки, которые через понятие связывают слово с внеязыковой действительностью (в том числе с психологической).

[12] Lietuvių kalbos gramatika.— V., 1965, t. 1, p. 477.

[13] Мы исходим из предпосылки, что не все значения лексемно качественного (какими являются большинство НП литовского языка) обладают качественностью.

[14] Lietuvių kalbos gramatika, t. 1, p. 474.

[15] Там же.

риев для отнесения его к тому или иному классу приводятся формальные признаки, такие как образование степеней сравнения, наречий с формантом *-ai*, существительных с суффиксом *-umas*, прономинализированной формы, и как текстовой признак — сочетание с градуирующими наречиями (*labai* «очень», *visiškai* «совсем», *beveik* «почти» и т. д.). Наличием этих признаков характеризуются качественные, отсутствием — относительные прилагательные. Но даже в традиционных грамматиках[16] отмечается, что не все значения качественного прилагательного обладают вышеуказанными признаками. М. И. Трофимов, предложивший семантическую классификацию прилагательных русского языка с опорой на формальные их признаки (в том числе — на текстовые позиции), считает (точнее, ставит вопрос), что, быть может, следует отказаться от деления прилагательных на два класса и «заменить его более дробной классификацией, ориентированной на два полюса»[17]. М. И. Трофимов выдвигает обширную программу исследования прилагательных во всевозможных текстовых позициях[18], которая, по мнению автора, должна способствовать установлению меры качественности того или иного прилагательного. Гипотеза М. И. Трофимова, не нашедшая, насколько нам известно, поддержки[19], представляется весьма продуктивным подходом к исследованию семантики прилагательных как на уровне лексемы, так и на уровне лексико-семантического варианта (значения). Поэтому мы решили проанализировать некоторые текстовые позиции НП литовского языка, выдвигая предположение, что возможность заполнить эту позицию прилагательным в определенном значении зависит от качественности/относительности последнего.

3.2.1. Позиция в тексте по отношению к имени. Как известно, прилагательное может идти перед именем, выступая в качестве определения (атрибута) и после имени, выступая в качестве предикатива[20]. Предполагается, что «прилагательное (П) в позиции предикатива не реализует свои относительные и модальные значения, чаще всего в

---

[16] Jakaitienė E., Laigonaitė A., Paulauskienė A. Lietuvių kalbos morfologija.— V., 1976, p. 62. Термин «качественные» в данной работе отсутствует. Вместо него введен термин kintamosios ypatybės būdvardžiai «прилагательные изменяющегося признака». Несмотря на разницу в терминологии, единицы, подводимые под термины «качественные прилагательные» и «прилагательные изменяющегося признака», почти совпадают.

[17] Трофимов М. И. О формально-семантической классификации прилагательных в русском языке. (К постановке вопроса).— В кн.: Проблемы структурной лингвистики. 1971.— М., 1972, с. 460.

[18] Трофимов М. И. Указ. соч., с. 462—463.

[19] См. критику статьи М. И. Трофимова в книге: Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка).— Л., 1979, с. 11—13.

[20] О зависимости между занимаемой позицией и значением прилагательного см., напр.: Jakaitienė E. Dėl daugiareikšmių žodžių reikšmių skyrimo kriterijų.— Вопросы синтаксиса и семантики: Тез. докл. Шяуляй, 1982, с. 81.

предикативном употреблении выступает собственно качественное значение П»[21]. Из числа значений НП литовского языка, наделенных признаком относительности, т. е. тех, которые реализуются только в атрибутивном положении, можно выделить: 1) значения интенсификации, напр.: *didėlis* «большой» (*Šiaip būtų geras žmogus, tik* **didelis** *melagis* **Vvr.** «Был бы хорошим человеком, только **большой** врун»); *gyvas* «живой» (*Šitas vaikas* **gyvas** *tėvas* **Alk.** «Этот ребенок **живой**[22] (вылитый) отец»); *juodas* «черный» (*Lig pat* **juodo** *vakaro* **Šts.** «До самого **черного** (позднего) вечера»); *kiauras* «дырявый» (**Kiaurą** *dieną rugius vijovėm* **Grž.** «**Дырявый** (т. е. весь) день рожь косили»); *pilnas* «полный» (*Aš jau buvau* **pilnas** *vyras, kad siūdinaus batus* **Pln.** «Я уже был **полный** (т. е. взрослый) мужчина, когда сшил себе сапоги»); *raudonas* «красный» (*Abu buvo* **raudoni** *latrai...* **Btg.** «Оба были **красные** пропойцы (т. е. большие)»); *baisus* «страшный, ужасный» (**Baisus** *džiaugsmas, kad gavo kolkozas pirmą mašiną* **Dj.** «**Ужасная** (огромная) радость, когда колхоз получил первую машину») и т. д.; 2) значения времени, напр.: *senas* «старый» (*Šitame kaime aš viena esu likusi* **sena** *gyventoja* **Slk.** «В этой деревне я одна осталась **старая** жительница (т. е. живущая здесь издавна)»); *šviežias* «свежий» (*Pernai atėjo* **šviežias** *pirminykas ūkį pakelt* **Dg.** «В прошлом году пришел **свежий** (т. е. новый) председатель (чтобы) хозяйство поднять»); *naujas* «новый» (*Prariekėm* **naują** *grūdų ragaišį* **Rm.** «Начали хлеб из **новых** зерн (т. е. нового урожая)») и т. д.; 3) некоторые переносные значения, напр.: *plikas* «голый» (*Ryto metą išvirs tą* **pliką** *putrą* **Krt.** «Утром сварит эту **голую** (т. е. без заправки) похлебку»); *sveikas* «здоровый, здравый» (*Sudegę smagenai,* **sveiku** *protu šitei nedaryt* **Klt.** «Погорели мозги (сошел с ума), в **здравом** уме так бы не делал»); *sunkus* «тяжелый» (*Saulės ašarėlės tur* **sunkų** *kvapą* **Klp.** «У росянки **тяжелый** запах»); *pigus* «дешевый» (*Taip tik* **pigiuose** *romaniūkščiuose būna* **M. Sluck.** «Так только в **дешевых** романах бывает»); *šviesus* «светлый» (*Jei koks* **šviesesnis** *kąsnelis, tai vis jam* **Gdr.** «Кусок **посветлее** (т. е. получше), это все ему»); *sausas* «сухой» (*Į Kauną iš čia* **sauso** *kelio yra 10 km, o Nemunu — 12* **Rdd.** «В Каунас отсюда **сухой** дороги (т. е. идущей по суше) — 10 км, а Неманом — 12»); *minkštas* «мягкий» (*Salę užlieja* **minkšta** *šviesa* **A. Vencl.** «Зал заливается **мягким** светом»); *gilus* «глубокий» (**Gili** *senatvė — jau devintoj dešimty* **Šmn.** «**Глубокая** старость — уж девятый десяток (лет)») и т. д.

Все перечисленные значения входят в семантическую структуру соответствующего НП, противопоставляясь значениям, наделенным признаком качественности. Напр., между значениями НП *baisus* «ужасный» сосуществует качественное значение «вызывающий страх, ужасающий» и относительное значение «большой, интенсивный». В первом значении

[21] Вольф Е. М. Указ. соч., с. 159.

[22] Здесь и далее дается дословный перевод.

оно может быть вынесено в позицию предикатива (*Naktis* **baisi**, *tamsu* **Pnd.** «Ночь **страшная**, темно»; см. двусмысленность в предложении *Eglynai* **baisi** *buvo* **Krž.** «Ельники **страшные** (большие или ужасающие) были»), а во втором, как уже указывалось — нет.

3.3. Чем же объясняется невозможность вынесения прилагательного с относительным значением в позицию предикатива? Предикативность как основная категория предложения «потенциально, в виде коммуникативной предназначенности (...) присутствует также в слове»[23]. В генеративной семантике выдвигалась мысль о том, что каждое поверхностное сочетание (атрибутивное) прилагательного и имени предполагает предикат *быть* в глубинной структуре, напр.: *Nusipirkau* **gerą** *knygą* — *knygą, kuri yra gera* «Купил себе **хорошую** книгу — книгу, которая (есть) **хорошая**». Однако, как пишет Е. М. Вольф, ссылаясь на известную статью[24] З. Вендлера, «оказалось очевидным, что далеко не все атрибутивные сочетания предполагают в глубинной структуре предикат *быть*»[25]. Таким образом, можно предположить, что, подобно тому, как в классических относительных прилагательных *bulvinis (peilis)* «(нож) для чистки картошки», *kopūstinis (drugys)* «капустная (белянка)» присутствуют сложные предикаты *susijęs* «связанный», *skirtas* «предназначенный», *būdingas* «свойственный» и т. д., наличие которых предопределено словообразовательной мотивацией, в вышеперечисленных (и других) относительных значениях НП присутствуют более сложные предикаты, чем предикат *быть*. Возможно, что в становлении этого сложного предиката определенную роль играет соотнесение, установление отношения между прямыми и переносными (производными) значениями прилагательного[26] (все указанные значения НП являются вторичными по отношению к прямому, главному, значению).

3.4. Позиция в тексте: распространение словами *koks* «какой», *toks* «такой», *kaip* «как». Такая позиция отмечается М. И. Трофимовым как релевантная для исследования семантики прилагательных в отношении их качественности/относительности. Соединение в тексте прилагательных с местоимениями *koks, toks* синонимично их же соединению с наречиями степени *labai, itin* «очень» (ср.: *Ji tokia graži* «Она такая красивая» и *Ji labai graži* «Она очень красивая»), последнее же сочетание принято считать критерием для отнесения прилагательного к качественным. Думается, что в соединении прилагательных с *koks, toks,* а также с *kaip* (сравнение) возбуждается не только признак

---

[23] Ольшанский И. Г. Взаимодействие семантики слова и предложения.— ВЯ, 1983, № 3, с. 57.

[24] Вендлер З. О слове *good*.— В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981, вып. 10, с. 531—554.

[25] Вольф Е. М. Указ. соч., с. 16.

[26] «Прямое значение является своеобразной пресуппозицией при осмыслении производных значений слова» (Ольшанский И. Г. Указ. соч., с. 61).

качественности, но и признак оценочности[27]. Поэтому, выступая как в значении относительном, так и в значении оценочном[28], прилагательное последовательно не сочетается с *koks, toks, kaip*. В значениях, которые допускают сочетание с этими словами, наряду с признаком качественности актуализируется признак оценочности[29]. (Надо сказать, что такие оценочные прилагательные, как *geras* «хороший», *blogas* «плохой» часто «претендуют» на объективность, т. е. как бы указывают на реальное положение вещей, а не оценку, ср. *Tu labai geras* «Ты очень добрый» и *Tu toks geras* «Ты такой добрый» — с признаком оценочности.) Несколько примеров из значений НП литовского языка. Относительное значение *gražus* не может быть распространено соединением с *toks*[30]: *Gali prižiūrėt taboką, turi* **gražaus** *(daug) laiko* **Pc.** «Может присмотреть за табаком (т. е. растением), имеет **красивого** (т. е. много) времени». Качественное значение *gražus*: **Tokio gražaus** *šienelio pasipjovėm...* **Snt.** «**Такого красивого** сена накосили...»; *mažas* «маленький»: *Sveikata* **maža,** *nedirbu* **Dg.** «Здоровье **маленькое** (слабое), не работаю» и **Toks mažas** *vabaliukas, o tokius skruzdynus suvelka* **Vdk.** «**Такой маленький** жучок, а такие муравейники стаскивает»; *rūgštus* «кислый»: *Virsim bulbas su* **rūgštum** *pienu* **LKT316(Stlm).** «Будем варить картошку (и есть) с кислым молоком» и **Tokia** *duona* **rūgšti,** *žarnas, rodos, sutraukė* **Trgn.** «**Такой** хлеб **кислый,** кажется, кишки стягивает»; *baisus* «страшный»: *Darbininkas* **baisus** *buvo* **Yl.** «Работяга **страшный** был (т. е. хорошо, много работал)» и *O* **toks baisus** *avinas buvo* **Lnk.** «А **такой страшный** баран был» и т. д. Аналогичные примеры можно привести и с местоимением *koks* и местоименным наречием *kaip*. Напр., три значения (по LKŽ) НП *blogas* «плохой» не реализуются в тексте сочетанием с *kaip*, лишь четвертое — «худой» допускает это сочетание, напр.: **Blogas kaip** *pijoko arklys* **PPr319.** «**Худой как** лошадь пьяницы». Ср. смену значений в *O ligonis buvo* **sunkus** и *O ligonis buvo* **sunkus kaip** *viena geležis* **Rmš.** «А больной был **тяжелый**» и «А больной был **тяжелый как** железо».

---

[27] Об оценочности как об особенности семантики прилагательных см.: Вольф Е. М. Указ. соч., с. 19.

[28] Такими оценочными значениями можно считать значения интенсификации (см.: Вольф Е. М. Указ. соч., с. 20).

[29] Об оценочности таких сочетаний, как *baltas kaip drobė* «белый как полотно», *raudonas kaip burokas* «красный как свекла» и т. д., свидетельствует хотя бы то, что в литовском языке существует нейтральный вариант сравнения, выражаемый посредством деадъективных существительных со значением отвлеченного признака, напр.: *buroko raudonumo* «красноты свеклы», т. е. цвета свеклы, *kavos rudumo* «коричневости кофе», т. е. цвета кофе.

[30] Нами рассматриваются лишь те случаи, в которых местоимения *koks, toks* соотносятся только с прилагательным, а не с именной группой в целом (напр.: *Apsivilkusi tokia (t. y. viena, kažkokia) (siaura suknele)* «Одетая в такое (т. е. какое-то) (узкое платье)»; здесь местоимение соотносится и с именем).

Что касается наречия *kaip*, то оно чаще всего актуализирует признак оценочности при таких НП, как цветовые (*Jų žąsys* **baltos kaip** *gulbės* **Pn.** «Их гуси **белые как** лебеди»; **Geltonas kaip** *kiaušinio trynys* **Ldvn.** «**Желтый как** яичный желток»), вкусовые (*Cukraus pridėjo, pyragas išėjo* **saldus kaip** *medus* **Jnš.** «Сахара наложила, пирог получился **сладкий как** мед»), параметрические (*Paukštis tas* **didelis kaip** *jaučias* **Kz.** «Птица эта **большая как** бык»; *Kambarys* **mažas kaip** *rankovė* **Snt.** «Комната **маленькая как** рукав»; *Plonas* **kaip silkė Kps.** «**Тонкий как** селедка»; *O yr įsipenėjusi,* **plati kaip** *mašina* **End.** «Упитанная, **широкая как** машина») и т. д. В этих случаях, как уже отмечалось, НП реализует в своем значении признаки качественности и оценочности. Если значение НП наделено признаком оценочности до реализации (значения) в тексте (к таким значениям относятся значения интенсификации и другие), то сочетание НП в этом значении с *koks, toks* и *kaip* нечастотно (насколько можно судить по примерам в LKŽ). Напр., прилагательным *geras* «хороший», *blogas* «плохой», *doras* «честный» не свойственна позиция в тексте: *geras kaip...* «хороший как» и т. д. (В этой связи надо сказать, что НП *blogas* является более оценочным, чем его антоним *geras*.)

Среди значений НП литовского языка выделяется группа единиц, которые не допускают сочетания с *koks, toks* и *kaip*. Это прямые значения НП *gyvas* «живой», *žalias* «сырой», *tuščias* «пустой», *aklas* «слепой», *šlubas* «хромой» и др. Можно предположить, что они наделены признаком нейтральности, который сопряжен с признаком определенности, тоже являющимся особенностью семантики прилагательных. Этот признак стоит в оппозиции к признаку неопределенности.

3.5. Большинство прилагательных, традиционно причисляемых к качественным, обладает известной семантической неопределенностью. Какой величины должен быть предмет, чтобы характеризовать его как «большой» или «маленький», каким тембром должен обладать голос, чтобы назвать его «тонким» или «низким» (по-литовски *storu*)? Такая неопределенность свойственна в особенности прилагательным, входящим в отношения антонимии внутри класса прилагательных (*aukštas—žemas* «высокий—низкий» и т. д.). Однако, когда говорим о неопределенности/определенности как о семантическом признаке значения прилагательного, то имеем в виду следующее: некоторые значения для своей реализации требуют экспликации, другие — нет. Первые из них мы считаем наделенными признаком неопределенности, вторые — признаком определенности.

3.5.1. Среди последних можно выделить группу значений с общим признаком «состояние» (*gyvas* «живой», *aklas* «слепой», *girtas* «пьяный», *žalias* «сырой», *piktas*[31] «злой (злящийся)», *nuogas* «голый», *linksmas*

[31] Имеется в виду значение, реализуемое в текстах *Jis šiandien piktas. Vaikšto piktas* «Он сегодня злой. Ходит злой» и т. п.

«веселый», *liūdnas* «грустный» и т. д.), а также группу значений, которые нами называются терминологическими, напр.: *Dabar skarele* **gerą-ja**[32] *puse ryšiu* **Slm.** «Теперь платок **хорошей** (т. е. лицевой) стороной ношу»; *Gal* **prastų** *kojinių y[ra]?* **Sk.** «Может, есть **простые** чулки?»; **Pikta** *votis ilgai nežugyja* **Rod.** «**Злой** чирей долго не заживает»; *Ar kava dar* **rami?** **Vlkv.** «Кофе еще **спокойный** (т. е. тепловатый)?»; *Labai visko reikia saugotis. ir* **sunkių** *darbų ir valgių* **Krs.** «От всего надо беречь себя, и от **тяжелых** работ, и от (тяжелой) еды»; *Jūsų šulinio* **kietas** *vanduo* **Ml.** «У вас в колодце **жесткая** вода»; *Jis kalba* **storu** *balsu* Rmš. «Он говорит **толстым** (низким) голосом»; **Plono** *milto kiaulė nepardaug ėda* **End.** «**Тонкую** (т. е. мелкого помола) муку свинья не очень-то ест» и т. д. Показателем определенности этих (и других, здесь не указанных) значений является то, что они не распространяются в тексте экспликацией. Последнее, в свою очередь, характерно для значений, наделенных признаком неопределенности.

3.5.2. Позиция в тексте: прилагательное + экспликация. Под экспликацией понимается следующее: в текст вводятся слова (или предложения), способствующие идентификации значения, т. е. тормозящие неопределенность. Формы экспликации: эксплицирующее предложение или слово (1), ограничительное слово (2), синонимическое уточнительное слово (3). Примеры: 1. *Jie ma nebuvo* **prasti:** *darbą gerą davė* **Pgg.** «Они не были для меня **плохими:** работу хорошую дали»; *Jų karvė* **gera,** *daug pieno duoda* **Ldvn.** «Их корова **хорошая,** много молока дает»; *Jų* **tiršta** *giminė — vien brolių ir seserų devyni* **Rs.** «**Густая** (многочисленная) родня,— одних только братьев и сестер — девять»; *Kokie žmonės* **skysti** *pasidarė: šalčio nebetrivoja, šilimos nebetrivoja* **Vdn.** «Какими люди **жидкими** (слабыми) стали: холода не переносят, тепла не переносят»; **Pikti** *čia čibuliai, teip ir ėda akis* **Ob.** «**Злой** (т. е. едкий) здесь лук, так и ест глаза»; *Anas labai* **minkštas:** *kad tik bent kiek, tai ir rauda* **Dbk.** «Он очень **мягкий:** что-нибудь случилось, он и плачет»; *Neturit* **gero** *medaus, jūsų cukraus medus* **Ssk.** «Нет у вас **хорошего** меда, у вас мед из сахара»; *Mano oblia* **prasta,** *atšipus* **Slm.** «Мой рубанок **плохой,** притупился» и т. д.

2. **Bjauri paveizėti** *kaip ličyna* **Yl.** «**Уродливая посмотреть** т. е. на вид), как пугало»; *Vincukas labai* **geras kur pasiųst** **Mš.** «Винцукас очень **хороший** куда послать (т. е. если надо куда послать)»; *Šita giesmė* **lengva išgiedot** **Rmš.** «Эта песня **легкая спеть**»; *Ans y* **kietas prašnekinti** **Šts.** «Он есть **твердый заговорить** (т. е. его трудно разговорить)»; *Anas tai* **minkštas an darbą** **Ml.** «Он-то **мягкий на работу** (т. е. слабый, невыносливый)»; *Aš gi* **lengvas ant kojų** **Trgn.** «Я же **легкий на ноги** (т. е. легко и бы-

[32] В литературном языке *geras* это значение реализует в прономинализированной форме. В диалектах оно употребляется и в простой форме.

стро хожу)»; *Žalos karvės* **geros in pieno** Klt. «Бурые коровы **хорошие на молоко** (т. е. дают много молока)»; *Kodėl toks* **silpnas pri rūkymo?** Rdn. «Почему такой **слабый к курению** (т. е. не можешь сдержаться)?»; **Plaukais** *mes seserys* **stiprios...** Šv. «**Волосами** мы, сестры, **крепкие** (т. е. имеем хорошие волосы)»; *Daktarai* **silpni** *buvo* **su vaistais** Trgn. «Врачи **слабые** были **с лекарствами** (т. е. не имели хороших лекарств)» и т. д.

3. *Krūtinėje* **bukas, maudžiantis** *skausmas* rš. «В груди **тупая, ноющая** боль»; *Straipsneliai* **skysti, nepamatuoti,** *temos neišgvildentos* Pt. «Статьи **жидкие, необоснованные,** темы не разобранные»; *Žmogus* **sausas, išdžiūvęs,** *kai duonos ar vandenio neregėjęs* Asv. «Человек **сухой, высохший,** как хлеба или воды не видавший» и т. д.

Как видно из примеров, признак неопределенности наиболее свойствен значениям с общей семой «оценка» (*geras* 1 ir 5 «хороший» (по LKŽ), *prastas* «плохой», *bjaurus* «уродливый, гадкий») и вторичным, мотивированным, значениям разных НП.

4. В заключение следует сказать, что некоторые наши положения требуют проверки на статистических данных. Мы только коснулись такого сложного вопроса, каким является «слово в своих взаимосвязях и взаимозависимостях»[33]. Но путь от значения слова к тексту, в котором оно употребляется, на наш взгляд, является продуктивным. В этой связи можно привести слова проф. Ф. Копечны: «(...) прогресс лингвистической науки состоит в том, что она, начав со слова и постепенно углубляя и расширяя свой предмет, дошла до таких сложных объектов, как предложение и текст; следующим шагом к углублению и усложнению объекта (...) явится переход от лингвистики текста... к лингвистике слова»[34].

---

[32] Шведова Н. Ю. Типы контекстов, конструирующих многоаспектное описание слова.— В кн.: Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. М., 1982, с. 143.

[34] Шведова Н. Ю. Указ. соч., с. 142.